

УДК 338

Стратегическое планирование экономики и важнейшие приоритеты развития России

Иванов Г.Г.

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой торговой политики
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Орлов С.Л.

Доктор экономических наук,
профессор кафедры торговой политики
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Экономика как сердцевина современной общественной системы в настоящее время требует безусловного перехода к стратегическому планированию в качестве основополагающей парадигмы на достаточно длительную перспективу. Объективной основой этого процесса в России, кроме прогнозируемой на долгие годы мировой макроэкономической нестабильности, можно считать комплекс внутренних факторов и приоритетов, т.е. не только «общее», но весьма значимое «особенное».

Ключевые слова: плановая экономика, стили управления, стратегическое мышление, макроэкономическая стабильность, «ручное управление», переходная экономика, приоритеты стратегического планирования, сфера государственных и муниципальных закупок.

Теоретическая основа системы стратегического планирования, равно как обоснование необходимости применения указанной технологии для прогноза социально-экономического развития национальной экономики, её региональных составляющих, отдельных отраслей, крупных производственных и иных коммерческих комплексов общеизвестна ещё со времён плановой системы. Более того, успехи стратегического планирования в прошлые годы вряд ли кто будет оспаривать, а ранее апробированный горизонт формирования прогноза во временном лаге двадцати лет ныне взят за основу при разработке перспектив развития важнейших стратегических и наиболее затратных отраслей. К ним можно отнести электроэнергетику, включая производство на атомных станциях, госбронзаказ, железнодорожный, морской транспорт и целый ряд других отраслей и комплексов.

Трансформация современного вектора управления и объективность перехода к системе стратегического планирования, на наш взгляд, удачно подмечены

Г. Клейнером в статье «Какая экономика нужна России и для чего?» [1, с. 4-27], а также неоднократно в более ранних работах этого автора по данной тематике. В названной выше публикации, рассматривая особенности различных стилей управления, автор, в частности, пишет: «...стратегический, когда решение по каждой отдельной проблеме принимается на основе принципов, явно сформулированных в рамках предварительно сформированной и принятой обществом стратегии» [1, с. 4-5]. Планирование является сердцевинной управления, и, следовательно, оно должно быть подчинено реализации стратегии, предварительно обоснованной на государственном уровне, понятой и принятой в обществе. Причём особенно важно при этом обеспечить стратегическое мышление, по крайней мере, у той части исполнительного аппарата, которая разрабатывает соответствующие целевые решения.

Если в условиях плановой системы основная доктрина любой стратегии формировалась под воздействием сложившегося общественно-экономическо-

го уклада и, казалось, незыблемых идеологических принципов, в основу которых положена определяющая роль государства, то в настоящее время спектр приоритетов гораздо разнообразнее, а их учёт требует более гибких и конструктивных подходов. Постараемся разобраться в этом более подробно. Думается, наиболее характерной особенностью современного этапа стратегического планирования [2] можно считать переход к чёткому вектору экономической целесообразности, поскольку в практическом плане любое продвижение по пути совершенствования трансформационной экономики опирается на объективные интересы, в основе которых лежат потребности государства, общества и предпринимательских структур.

Фундаментальной основой для успешной реализации этих условий в России можно считать признанную многими экспертами, в том числе МВФ и Всемирным банком, пусть в отдельные периоды чуть относительную, но всё же в целом, на протяжении длительного временного горизонта, явственно выраженную внутреннюю политическую и макроэкономическую стабильность. Без этого базового императива любая конфигурация прогнозируемых на перспективу конечных показателей развития экономики будет хрупкой и аморфной. Вряд ли кому нужна подобная система стратегического прогноза.

Поэтому разворот в сторону стратегического планирования и переход от политики «ручного управления», апофеоз которого наблюдался в 2008-2010 гг., хоть и сдержанно, но всё же происходит именно сейчас. Впрочем, темпы и сроки окончательного перехода к новому мышлению в управлении и планировании зависят от множества других факторов, среди которых развитие мировой экономики и непредсказуемые внешнеполитические вызовы играют достаточно существенное значение. Подобное противодействие может возникать весьма часто, но когда сама система запущена и отлажена, внешние факторы нивелируются грамотной разработкой стратегических планов, основанной на соответствующем мышлении управленцев и рядовых исполнителей. В общем, имеется в виду устойчивая вертикально-горизонтальная матрица, понимание целей и задач между разработчиками и исполнителями различного уровня. К сожалению, подобное взаимопонимание пока не достигнуто. Это приводит к ошибочному представлению о практически полной неготовности современной экономики России перейти на рельсы стратегического планирования. В этой связи следует отметить, что длительная разработка законодательного обеспечения поля деятельности в области стратегического планирования ещё более отдаляет переход к перспективной системе развития всей экономики. Таковы в целом общие подходы к нынешней теоретической парадигме стратегии планирования.

Особенное в этой модели заложено в главных приоритетах стратегического планирования для России. Думается, они основаны на определении, исходя

из основных проблем внутренней социально-экономической политики, целевых установок, для которых «ручное управление» оказалось не вполне эффективным. При этом вряд ли кто будет отрицать, что сама система «ручного управления», учитывая многочисленные специфические факторы и риски, имеющие место в нашей стране, не должна кануть «в лету», а просто отойти на прочный второй план и быть в резерве. Окончательно забыть о ней можно лишь, когда в резерв перейдёт само стратегическое планирование. Но, думается, это ближе к временному лагу большого цикла, т.е. ориентировочно уходит за 2050 г. При этом стратегическое мышление на всех уровнях государственных и бизнес-структур ныне является тем оселком, который и должен вывести их на принципиально новый этап управления экономикой.

В последние годы обозначилось несколько важнейших социально-экономических проблем, которые, на наш взгляд, должны войти в число приоритетных, **особенных** не только для России, но и ряда других стран с переходной экономикой. Сформулируем ведущие приоритеты стратегического планирования, хотя бы в общих чертах. Если рассматривать их с точки зрения основных позиций того, что не было достигнуто в предыдущие годы, то пучок важнейших проблем может быть заявлен двумя главными, на наш взгляд, «краеугольными камнями» системных проблем современной России:

- крайне высокое, неоправданное для масштабов экономики и унижающее социальное достоинство большинства граждан расслоение членов общества;
- отсутствие эффективной, качественной, доступной и понятной для общества деятельности большинства современных институтов, в первую очередь, социальных и инфраструктурных.

В этой связи целесообразно несколько уточнить и структурировать представленные выше приоритеты. Индикатором в первом случае для органов, разрабатывающих планы и прогнозы, может быть рекомендуемый экспертами в качестве ориентира для развитых стран уровень социально-экономической дифференциации населения по доходам, т.е. максимально допустимое соотношение между двумя группами населения – соответственно 10 % наиболее богатых и наиболее бедных членов общества. Сейчас, по оценкам экспертов, эта величина как минимум вдвое выше среднеевропейских показателей в развитых странах ЕС. Поэтому в настоящее время наиболее важно обеспечить устойчивый тренд в сторону снижения данного показателя. Квазираспределительная система 1990-х гг. в условиях неоправданно ускоренных реформ, а позднее «ручное управление» экономикой, действовавшее вплоть до настоящего времени, с этой задачей не справились. Для решения указанной проблемы потребуется серьёзный экономико-политический манёвр и соответствующий набор механизмов, обозначенных в системе стратегического планирования.

Раздвигая горизонт второй группы приоритетов, необходимо, во-первых, отметить их структурную многогранность, а для многих из них, кроме того, – тесную взаимосвязь с решением указанной выше важнейшей социальной задачи. Формирование современных институтов в либеральной экономике – задача куда более сложная и долговременная, чем, скажем, отпуск цен или приватизация. В условиях свободного ценообразования, частной собственности и создания основ для предпринимательства рынок приобретает лишь первичный статус-кво, т.е., налицо пока прочная точка невозврата к прежней системе, однако в целом это ещё несовершенный рынок, и в социальном плане нынешняя общественная парадигма пока неприемлема для благополучного проживания большинства населения России. Поэтому основные проблемы, не получившие положительного решения в формате прежнего стиля управления и планирования, переходят в следующий этап, возможно, в большей степени обеспечивающий реализацию указанных приоритетов.

Продвигаясь по ступеням обозначенных проблем, следует отметить положительное влияние формируемых современных институтов на возможность решения общеизвестных и наиболее болезненных задач: обеспечение достойного уровня жизни будущим поколениям и кардинальное изменение демографической ситуации в стране.

Среди них, бесспорно, основополагающее значение имеют **доступный рынок жилья, пенсионная система, здравоохранение и образование**. При этом прослеживается тесная взаимосвязь не только с успешным решением обозначенной выше первой группы проблем, но также ускоренным развитием многих базовых отраслей экономики, спрос на продукцию которых формируется на внутреннем рынке.

Наиболее значимые, по нашему мнению, системообразующие инфраструктурные институты можно представить в следующем виде: **транспортно-логистическая сфера, финансовая и сфера государственных и муниципальных закупок**. Если первые два из них можно определить как изначально сопутствующие становлению рынка в России, то сфера закупок в своей современной интерпретации практически только формируется. Думается, перспек-

тивы последней осознаются далеко не всеми, хотя экспертная оценка этого рынка варьируется от 8 до 12 трлн. руб. ежегодно, включая гособоронзаказ, что сопоставимо с размерами расходной части федерального бюджета. Кроме противодействия коррупции, и это прочно заложено в новом федеральном законодательстве, главная, на наш взгляд, положительная парадигма всей системы госзакупок в условиях России состоит в обеспечении устойчивого внутреннего спроса и по существу являет собой долгосрочный «локомотив» экономики и основу для развития нового витка всех форм предпринимательства.

Однако продвижение по пути формирования национальной системы стратегического планирования до сих пор не имеет прочной законодательной основы. Речь не идёт о том, что перспективные планы нельзя разрабатывать в принципе. И подобное планирование в последние годы осуществляется на федеральном уровне при разработке концепций развития отраслей и отдельных народнохозяйственных комплексов. Вопрос в том, когда это приобретёт чёткую вертикаль и распространится на региональный уровень, в какие сроки и по какой структуре начнут разрабатывать планы исполнительные органы, какой регламент по параметрам представления и утверждения прогнозов установят законодатели и т.д. Несомненно, что без федерального закона о стратегическом планировании [2] так и не будет сформировано новое мышление на различных уровнях управленческой иерархии, а значит, Россия ещё долго может оставаться под воздействием устаревшей модели управления и планирования экономики.

Литература:

1. Клейнер Г. Какая экономика нужна России и для чего? // Вопросы экономики. – 2013. – № 10. – С. 4-27.
2. Проект федерального закона «О государственном стратегическом планировании». Вносится Правительством Российской Федерации. – URL: [www/rambler/stoportal.ru/laws/proel](http://www.rambler/stoportal.ru/laws/proel).

Strategic Planning of Economy and Main Priorities of Russian Development

G.G. Ivanov, S.L. Orlov
Plekhanov Russian University of Economics

Economy as a heart of modern social system requires shift to strategic planning as a main paradigm for long-term perspective. Besides long-term macro-economic instability in the world, one of the bases of this process in Russia is a combination of internal factors and priorities, i.e. not only “general” but also significant “particular”.

Key words: state-controlled economy, management style, strategic thinking, macro-economic stability, “micromanagement”, transition economy, priorities of strategic planning, the sphere of state and municipal purchasing.